

УДК 81-115

Колыбелкина Е.В.*Московский государственный областной университет***СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И СПОСОБОВ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу категории определённости / неопределённости, а также способов её выражения в артиклевых (французском и английском) и безартиклевых (русском) языках. Автор рассматривает сходства и различия выбранных языков между собой с точки зрения категории определённости / неопределённости, условий употребления, значения. Материалом исследования служат примеры выражения категории определённости / неопределённости в художественных текстах на французском и английском языках. Основные наблюдения, сделанные автором в ходе сопоставительного анализа трёх языков, суммируются в выводах.

Ключевые слова: определённость / неопределённость, сопоставительный анализ, французский язык, английский язык, русский язык.

E. Kolybelkina*Moscow State Regional University***COMPARATIVE ANALYSIS OF DEFINITENESS VS. INDEFINITENESS AND ITS EXPRESSION IN FRENCH, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Abstract. The paper dwells upon the comparative analysis of definiteness and indefiniteness and means of its expression in article (French, English) and zero-article (Russian) languages. The author analyses similarities and differences between the languages in regard to the category of definiteness and indefiniteness, the category usage and meaning. Examples of definiteness and indefiniteness found in French and English fiction are used for the analysis. The results of the comparative analysis are summed up.

Key words: definiteness and indefiniteness, comparative analysis, French, English, Russian.

В статье рассматривается вопрос о категории определённости / неопределённости, которая является одной из категорий семантики высказывания; функция её – актуализация и детерминация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (*определённость*) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (*неопределённость*)

[3, с. 349]. Данная категория присуща всем языкам, но средства выражения и типология этих средств неодинакова. По своей внутренней структуре и функциональной семантике средств выражения категория определённости / неопределённости различается от языка к языку. Так, в ряде языков существуют специальные показатели определённости / неопределённости актуализируемого имени – артикли

(англ. *the* – *a*; франц. *le, la – un, une* и т. д.), соответственно, английский и французский языки относятся к артиклевому, тогда как русский язык – безартиклевый язык. В английском языке существует троичная система: определённый артикль – неопределённый артикль – нулевой артикль. Во французском языке – 4 формы артикля: определённый, неопределённый, нулевой и партитивный.

Вопрос о категории определённости / неопределённости решается в статье на материале французского языка в сопоставлении с английским с привлечением примеров русского языка. Примеры выбраны из произведений таких авторов, как Г. Флобер (G. Flaubert), Ги де Мопассан, Э. Золя, Р. Мерль, М. Эме (M. Aumé), Дж. Свифт (G. Swift) и др.

Во французском языке категория определённости / неопределённости является одной из логико-лингвистических категорий, которая входит в общую категорию детерминации, охватывающей такие значения, как обобщённость, отдельность, неопределённость.

Рассматривая соотношение понятий детерминации и определённости / неопределённости во французском языке, исследователи отмечают, что грамматическое значение *определённости* не в полной мере совпадает с детерминированностью. Предмет детерминирован, если недвусмысленно соотносён с ситуацией говорящих, актуализирован, в терминологии Ш. Балли, т. е. локализован по отношению к месту, времени и участникам речевого акта [5, с. 134]. Денотатом может быть не только предмет или лицо, понятие, но и ситуация: ***Le monde! elle aurait***

bien voulu le connaître (Ги де Мопассан (G. de Maupassant); цит. по: [4, с. 89]).

Как грамматическая категория существительного **определённость** означает соотносённость существительного с его референтом и выражается артиклем *le*, а также другими детерминативами. Однако определённый артикль не обязательно означает детерминированность референта; предложение *Ce musée ouvre le lundi* может быть понято как «в ближайший понедельник» или как «по понедельникам». Отнесённость к референту не всегда очевидна из отдельного предложения, это значение может потребовать более широкого контекста, предыдущего и последующего. К обычным, типическим контекстам, достаточным для идентификации референта, можно отнести следующие:

а) общеизвестность предмета или его известность участникам речевой ситуации как следствие того, что предмет упоминался: *Emma monta dans les chambres. La première n'était point meublée...* (Г. Флобер);

б) связь по ассоциации с предметом упомянутым: *Il lisait tout haut...; le vent frais de la prairie faisait trembler les pages du livre...* (Г. Флобер);

в) наличие предмета в данной ситуации: *La clef était sur la porte* (П. Гаскар); *Chacun sentait mûrir le drame et aurait voulu l'écarter* (Г. Флобер).

Вне связи с речевой ситуацией существительное с определённым и неопределённым артиклем имеет общее для них значение обобщённости: ***Le (un) soldat français sait résister a la fatigue*** (Ж. Дамурет и Эд. Пишон (J. Damourette et Ed. Pichon)).

Значение **определённости** соединено со значением отдельности предме-

та, либо всего класса предметов. Таким образом, определённый артикль может служить выражению различных видов определённости.

Артикль может эмфатически подчеркнуть полное совпадение понятия с его референтом: ... *il ne pensait a rien et il savait confusément que cette absence totale de pensées s'appelait le bonheur.*

Неопределённость предмета во французском языке выражается неопределённым артиклем *un, une*. Существительное с неопределённым артиклем имеет значение любого предмета своего класса: *Vers le soir, ils prenaient une barque couverte et allaient dans une ole.*

Артикль *un* соединяет в себе два значения: значение неопределённости и значение единичности предмета; эта омонимия может быть разрешена применением трансформации. Значение неопределённости в артикле может быть препятствием при трансформировании предложения в пассив. Предложение *Jean a lu un livre* предполагает едва ли приемлемую трансформацию: *Un livre a été lu par Jean*, так как неодушевлённому существительному с неопределённым артиклем, как правило, несвойственно занимать позицию подлежащего в предложении с пассивным глаголом [2, с. 60].

Может быть подчеркнуто контекстное значение единичности путём противопоставления множественности: ... *dans un pays, il n'y a jamais une police secrète, il en a toujours plusieurs...* (Р. Мерль (R. Merle)).

Неопределённый артикль означает отсутствие определённого референта. Это значение может быть противопоставлено значению полной определённости референта, которую может подчеркнуть определённый артикль: *Un*

grand théâtre n'a pas un public. S'il n'avait qu'un public, il ne pourrait pas vivre. Il faut qu'il les ait tous, de l'orchestre au poulailler. Or, tous les publics, cela s'appelle le public (Саша Гитри (Sacha Guitry)).

Французские неопределённые артикли, указывающие на значение множественного числа *des* и неисчисляемости – *du (de la)*, объединяют значение неопределённости и категории числа.

В артиклях *des* и *du (de la)* значение неопределённости соединяется с отношением к категории числа и количества. Артикль *des* имеет значение неопределённого, но исчисляемого множества для обоих родов, а артикль *du, de la* – значение неисчисляемости определённого количества: *Elle essaya des lectures sérieuses...*; *Ils mangeaient de la friture des éperlans, de la crume et des cerises.*

В систему средств выражения детерминации существительного входят предлог *de*, а также нулевая форма артикля. Предлог *de* в конструкциях с зависимым существительным: а) служит указанием на синтаксическую функцию существительного; б) указывает на сохранение существительным его важнейшего признака – значения количества и, следовательно, его грамматического значения предметности.

Указывая на неопределённость количества, предлог *de* ещё недостаточен как указание на количество. Такое указание содержится в конструкциях со словами, эксплицитно указывающими на количество, например, с существительными: *Je suis venue pour savoir le prix de la paire de bottes qui est en vitrine.*

Отсутствие артикля после слов, выражающих отрицание, означает не утрату существительным значения

предметности, но отсутствие конкретного референта: *Jamais je ne lui chante de chansons, dit Anne...; ... il n'avait jamais consulté de médecin* (Р. Вайян (R. Vailand)).

Так же объясняется отсутствие артикля после некоторых глаголов (*manquer, se passer de..., avoir de... etc.*). Предлог *de* выполняет функцию неопределённого детерминатива после глагола с отрицанием – *ne faites pas de bruit*. Отсутствие артикля в этих конструкциях не означает утраты существительным его категориального значения предметности, а указывает лишь на отсутствие референта в данной ситуации. Следует отметить значение неопределённого артикля, выраженное предлогом *de* в конструкциях с существительным с препозитивным прилагательным: *... il donna de nouveaux détails* (Э. Золя (E. Zola)).

Определённый и неопределённый артикли, предлог в функции артикля, а также значимое отсутствие артикля образуют функциональную систему, служащую для выражения степени определённости существительного, а также совмещаемых с этим значением других категориальных значений существительного, таких как род и число и отнесённость к референту. Эти значения дополняются и дифференцируются значением детерминативов, составляющих периферийную область по отношению к её ядру, каким является артикль.

Артикль – носитель значения предметности, в этом его грамматическое значение даже вне сочетания с существительным. Согласно Г. Гийому, только вместе с артиклем или замещающим его детерминативом существительное является частью речи [6, с. 56].

В английском языке имена существительные также характеризуются потенциальной способностью употребляться в речи в различных смыслах в плане определённости / неопределённости. Специальными словами для выражения категории определённости / неопределённости служат, как и во французском языке, артикли, каждый из которых является показателем строго определённой смысловой направленности.

Определённый артикль указывает на употребление имени существительного в конкретно-назывном смысле – для обозначения наличного, находящегося в поле зрения, особым образом выделенного или известного собеседникам в силу тех или иных обстоятельств объекта (объектов): *In the mean time the emperor held frequent councils, to debate what course should be taken with me...; In the midst of these consultations, several officers of the army went to the door of the great council-chamber...* (Дж. Свифт).

Неопределённый и нулевой артикли являются показателями употребления существительных в обще-назывном смысле, для обозначения объекта (объектов) как таковых вне соотносённости с чем-либо конкретно данным или однозначно выделенным: *... which made so favourable an impression in the breast of his majesty...; ... an imperial commission was issued out...* (Дж. Свифт).

Е.И. Волкова отмечает, что неопределённый и нулевой артикли по смыслоразличительным функциям вместе противостоят определённому артиклю. Исходя из этого, разграничение их функций можно рассматривать с оппозиции друг к другу. Так, неопределённый артикль употребляется

перед именами существительными единственного числа (*boy, story*) при условии, что они могут в аналогичных ситуативных условиях выступать в форме множественного числа, т. е. являются исчисляемыми; нулевой – перед именами существительными исчисляемыми, стоящими во множественном числе (*boys, stories*), и существительными неисчисляемыми, не имеющими формы множественного числа (*bread, friendship*) [1, с. 20].

Таким образом, цель сообщения является основным фактором, определяющим смысловую направленность имени существительного и регулирующим соответствующую оформленность артиклем. Смысловая направленность отдельных высказываний и входящих в их состав имён существительных, однако, раскрывается в конкретных ситуативных условиях речи. Поэтому вторым фактором, который необходимо учитывать при употреблении артикля, являются ситуативные условия речи. Вне ситуации, например, нельзя сказать, какие из двух приведённых ниже вариантов высказываний, отличающихся друг от друга употреблённой в них формой артикля, будут правильными, а какие – неправильными: всё будет зависеть от той или иной ситуации:

- *This is a book* или *This is the book*;
- *I saw a boy* или *I saw the boy*.

Смысловое различие между неопределённым и нулевым артиклями заключается в указании на различный характер внешней структуры называемого именем существительным объекта. Первый из них показывает, что оформленное им имя существительное обозначает объект, представленный отдельной считае-

мой единицей на фоне класса, а второй подчёркивает, что называемый именем объект не представлен таким образом, т. е. либо выступает в форме неопределённого множества (*boys, stories*), либо является нечленимым по своей природе (*bread, friendship*).

Категория определённости / неопределённости в безартиклевых языках (в нашем исследовании – в русском языке) имеет особые способы выражения: при помощи порядка слов. Например, в современном русском языке конечная позиция обычно связывается с неопределённостью (*Он отдал жене подарок*), а неконечная – с определённой (*Он отдал подарок жене*). Кроме того, для выражения определённости / неопределённости в безартиклевых языках используются сочетания с указательными и неопределёнными местоимениями, сочетания с частицами («*Ещё тарелочку!*» – неопределённое имя; *Только старуха ничего не знала* – определённое имя), тип и размещение фразового ударения (*Вот книга* – определённое имя; *Вот книга* – неопределённое имя). Однако самым продуктивным средством выражения категории определённости / неопределённости можно считать контекст: в высказывании *Женщина купила книгу*, если оно находится в абсолютном начале, оба имени существительных могут быть представлены как неопределённые, но если это же высказывание находится в середине текста, оба имени могут быть определёнными.

Наиболее сложным как для артиклевых, так и для безартиклевых языков является различие так называемой специфической неопределённости, когда речь идёт о конкрет-

ном, референтном, т. е. соотносящемся с денотатом имени (*Я вчера купила ручку (цветную, с тремя стержнями)*), и неспецифической, не имеющей конкретного референта (*Хочется купить ручку (вообще, любую)*). С этой точки зрения высказывания типа английского *Mary wants to marry a Swede* – ‘*Мери хочет выйти замуж за шведа*’ (за конкретного шведа или за любого?) анализируются только в контексте или в **конситуации** – ситуативном контексте, позволяющем уточнить и лучше понять значение слов в данном предложении, и представляют значительную трудность для декодирования.

Подводя итоги, можно сказать, что принадлежность языка к артиклевой или безартиклевой группе выражается в том, что в артиклевых языках (английском и французском) категория определённости / неопределённости представлена служебной частью речи – формами артикля, предлогом в значении артикля. В принадлежащем к безартиклевой группе русском языке детерминация реализуется с помощью определённого порядка слов, сочетания указательных и неопределённых местоимений, фразового ударения и, в большинстве случаев, контекстуально.

Во французском и английском языках насчитывается больше форм артикля, как, в целом, и аналитических средств выражения определённости / неопределённости.

Сходство английского и русского языков можно видеть в том, что в ряде случаев необходим учёт ситуации для выявления значения определённости / неопределённости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкова Е.И. Английский артикль: Учебное пособие для студентов первого курса языкового вуза. Воронеж: Изд-во Воронежского Университета, 1969. 237 с.
2. Илия Л.И. Пособие по теоретической грамматике французского языка: для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1979. 239 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 141 с.
5. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Paris: Ernest Leroux, 1932. 413 p.
6. Guillaume G. Principes de linguistique theorique. Paris: Klincksieck, 1973. 280 p.